

УДК 327.8

DOI: 10.31857/S268667300015221-3

Пандемия COVID-19: вызовы и возможности для публичной дипломатии России и США

У.З. Артамонова

*Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук
(ИМЭМО РАН)*

Российская Федерация 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23

ORCID: 0000-0003-1825-9291 e-mail: uliana.artamonova@sciencespo.fr

Резюме: Одно из ключевых направлений кризиса российско-американских отношений – противостояние в информационной сфере, реализуемое через публичную дипломатию. Фактор пандемии изменил мир во многих аспектах. Автор ставит перед собой цель определить, насколько пандемия ковид-19 повлияла на публичную дипломатию России и США. Для реализации поставленной цели решаются несколько задач. Прежде всего, выявляются динамика и основные фазы развития конфликта между двумя странами в информационном поле. Во-вторых, анализируется состояние публичной дипломатии обеих стран, текущее соотношение возможностей и основных трендов в их политике «мягкой силы». Автор рассматривает два ключевых направления активности: гуманитарную помощь и разработку вакцины, используя материалы опросов общественного мнения, данные статистических исследований, интервью государственных деятелей, доклады государственных органов, пресс-релизы международных организаций, законодательные акты, а также опираясь на научные труды авторитетных российских и иностранных учёных по тематике публичной дипломатии. В результате проведённого исследования делаются следующие выводы: пандемия ковид-19 не стала поворотным моментом в информационном противостоянии России и США; соответствующий фактор лишь проявил уже существующие тенденции в публичной дипломатии обеих стран. Имиджевые дивиденды от инициатив периода пандемии оказались более существенными для России, чем для США. При сохранении текущей динамики в российской публичной дипломатии можно ожидать сохранение положительного тренда. Динамика в американской публичной дипломатии будет полностью определяться тем, насколько активную политику по реформированию институтов публичной дипломатии будет проводить демократическая администрация. Усиление антироссийской риторики со стороны США под лозунгом спасения либеральной демократии в мире интенсифицирует противостояние двух держав в информационной сфере и может стать серьёзным вызовом для российской публичной дипломатии. Полученные выводы дают возможность прогнозировать подходящую стратегию для развития российской публичной дипломатии.

Ключевые слова: публичная дипломатия, «мягкая сила», информационная война, российско-американские отношения, пандемия ковид-19, гуманитарная помощь, вакцины, реформы

Для цитирования: Артамонова У.З. Пандемия ковид-19: вызовы и возможности для публичной дипломатии России и США. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2021; 51 (6) 89-110. DOI: 10.31857/S268667300015221-3

Благодарности: Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

COVID-19 Pandemic: Challenges and Opportunities for Russian and American Public Diplomacy

Uliana Z. Artamonova

*Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences
(IMEMO RAS)*

23, Profsovnaya street, Moscow, 117997 Russian Federation

ORCID: 0000-0003-1825-9291 e-mail: uliana.artamonova@sciencespo.fr

Abstract: The article examines to what extent did the COVID-19 pandemic affect Russian and American public diplomacy. Author analyzes the informational dimension of relationship crisis between Russia and the U.S. as well as the state of their respective national public diplomacy systems, identifying stagnation of American public diplomacy after the end of Cold War and revival of Russian public diplomacy in 2000s. Significant part of the article is dedicated to analysis of new aspects of public diplomacy, which have occurred during pandemic: international humanitarian aid against coronavirus and vaccine's race. Author examines how both Russian and American public diplomacies were able to exploit those aspects. In addition, article studies the reforms of public diplomacy institutions that took place in 2020. Author analyzes various data: public opinion polls, statistical researches, interview with politicians, public departments' reports, press-releases of international organizations, acts of national laws, scientific works of Russian and international experts on international relations and public diplomacy. Article draws several conclusions. First, the COVID-19 pandemic has not changed relationship between Russia and the U.S. in terms of their rivalry in the global informational sphere. Pandemic as a factor has only highlighted already existing trends in the public diplomacy of both countries: positive dynamics for Russia and negative dynamics for the USA. Thus, in terms of image-improving Russian public diplomacy has gained more from opportunities related to pandemic, than American public diplomacy. If the trend remains, Russian public diplomacy has positive future prospects. American dynamics will directly depend on the activity of the new administration in reforming public diplomacy institutions. The reinforcement of anti-Russian rhetoric in the framework of global promotion of liberal democratic values might become a serious challenge for Russian public diplomacy.

Keywords: public diplomacy, soft power, informational war, Russian-American relations, pandemic, COVID-19, humanitarian aid, vaccines, reforms

For citation: Artamonova U.Z. COVID-19 pandemic: challenges and opportunities for Russian and American public diplomacy. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2021; 51 (6) 89-110. DOI: 10.31857/S268667300015221-3

Acknowledgments: this research is funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant agreement number № 075152020783)

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия *COVID-19* стала беспрецедентным событием в современной истории, влияние которого на все аспекты жизни общества учёные, вероятно, будут изучать ещё много лет. Однако некоторые аспекты международных отношений остались, по сути, неизменны.

Охлаждение отношений России и США в последние годы часто сравнивают с эпохой биполярности и даже называют «новой холодной войной» [Legvold R. 2016], «странной холодной войной» [Безруков А.О. и Сушенцов А.А. 2020]. Рост напряжённости во взаимоотношениях двух государств является прямым следствием того, как окончилась холодная война 1946–1990 гг. и как каждая из стран выстраивала свою внешнеполитическую стратегию впоследствии. В то время как США продвигали идею западноцентричного миропорядка, основанного на американском доминировании (Шаклеина Т.А. 2019), Россия постепенно перешла от стремления интегрироваться в западный мир (Богатуров А.Д. 2007) к попыткам выстраивать независимую внешнеполитическую линию (Журавлёва В.Ю. 2017). Эти взаимоисключающие векторы развития спровоцировали взаимное разочарование и растущее недоверие, которые во многом создали почву для нового обострения. Последующие столкновения геополитических интересов либо разное видение глобальных проблем и путей их разрешения (кризис на Украине, война в Сирии) [Войтоловский Ф.Г. 2015] ускорили деградацию двусторонних отношений, финальным аккордом которой стали обвинения РФ во вмешательстве в американские президентские выборы 2016 г., кризис системы контроля над вооружениями, установление санкционного режима в отношении России.

На фоне обострения противоречий и ухудшения российско-американских отношений основным «полем боя», где обе страны стремятся отстоять свою точку зрения (и правоту) в глазах мирового сообщества, стала информационная сфера. Именно здесь сегодня формируется имидж государства, его восприятие участниками международных процессов, а значит и его возможности повлиять на поведение других. Одновременно именно информационное поле даёт возможность установить, какой эффект оказала пандемия на публичную дипломатию России и США и каким образом это может повлиять на существующий кризис в их взаимоотношениях.

Гипотеза автора заключается в том, что коронавирус не оказал существенного влияния на данный аспект политики России и США. Все риски и возможности, образовавшиеся для публичной дипломатии каждого из этих государств, являются логическим следствием того состояния, в котором находились национальные системы публичной дипломатии в последние десятилетия, и тех тенденций по изменению международного имиджа России и США, которые можно было наблюдать в последние годы.

Для обоснования выдвинутой гипотезы ставится ряд задач: изучить роль публичной дипломатии в российско-американских отношениях в период кризиса; проанализировать состояния национальных систем публичной дипломатии после окончания холодной войны и выявить динамику; очертить спектр

влияния пандемии на публичную дипломатию; выявить новые направления деятельности государств, вносящие вклад в укрепление их международного имиджа; оценить, насколько внушительные репутационные дивиденды получили Россия и США от инициатив по борьбе с коронавирусом; соотнести полученные данные с институциональными преобразованиями в сфере публичной дипломатии каждой из стран и сделать вывод о степени влияния пандемии на соответствующие реформы.

Данное исследование представляется значимым, так как позволяет рассмотреть достаточно хорошо изученные вопросы сквозь новую и актуальную призму пандемии, и полезным с точки зрения изучения и прогнозирования динамики российско-американских отношений (особенно с учётом начала нового президентского цикла в США), а также тенденций в трансформации миропорядка.

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ПЕРВАЯ ЛИНИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Несмотря на активные усилия США по созданию негативного имиджа России на международной арене, позиции двух стран в глазах мировой общественности за пять лет конфликта серьёзно сблизились. По данным проведённого Институтом Гэллага исследования оценки общественным мнением стран мира политического руководства ведущих мировых держав, уровень глобального одобрения России за последние годы повысился – с 22% в 2014 г. до 30% в 2019 г., тогда как аналогичный показатель в отношении США снизился – с 48% в 2016 г. до 33% в 2019 г. [1].

Текущим ухудшением международного имиджа США во многом обязаны экс-президенту Д. Трампу. Но тренд на снижение имиджевых позиций был заложен задолго до прихода этого неполиткорректного бизнесмена в Белый дом. И во многом это прямой эффект затянувшегося кризиса американской публичной дипломатии [Snow N. 2020]. Последние изменения в системе публичной дипломатии были связаны с расформированием в 1999 г. Информационного агентства США (*United States Information Agency*, ЮСИА), в котором были консолидированы все инструменты публичной дипломатии страны, и распределением его функций между Государственным департаментом и Агентством США по глобальным медиа (*United States Agency for Global*) – правительственной структурой, ответственной за такой элемент американской публичной дипломатии как иновещание.

Американская публичная дипломатия хронически страдает от недофинансирования, недостаточной межведомственной координации, отсутствия единой комплексной стратегии и недостатка квалифицированных кадров [2]. Это неизбежно сказывается на международном имидже страны: пребывающая в кризисе система публичной дипломатии оказалась просто неспособна ни предотвратить, ни оперативно нивелировать несколько крупных всплесков антиамериканизма за последние 20 лет. Наиболее яркие из них последовали после вторжения США в Ирак в 2003 г. [3] и избрания Д. Трампа президентом США в 2016 году [4].

В России система институтов публичной дипломатии начиная с 1990-х годов, также переживала непростые времена. С распадом СССР государственная система публичной дипломатии, тесно переплетённая с советской идеологией, фактически прекратила своё существование. Активное становление институтов, из которых складывается современная система российской публичной дипломатии, началось только к концу первого десятилетия 2000-х годов параллельно со сменой внешнеполитической доктрины государства [Артамонова У.З. 2019]. В этот период произошёл ребрендинг основного инструмента иновещания – канала РТ (RT), сменившего фокус своей работы со знакомства мировой аудитории с российскими реалиями на освещение глобальных событий и представление иностранной аудитории российского взгляда на них [5]. В 2007 г. был основан фонд «Русский мир» – одна из ключевых НПО, занимающихся продвижением русского языка и русской культуры за рубежом. В 2008 г. создано Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и организация по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) – ключевой государственный институт в системе публичной дипломатии России [Velikaya A., Simons G. 2020]. При этом российская публичная дипломатия развивается не только путём увеличения числа соответствующих институтов, но и за счёт роста зарубежной аудитории: Россотрудничество, например, открыло новые загранпредставительства, увеличив своё присутствие за рубежом с 2009 г. на треть [6].

С началом обострения российско-американского противостояния публичная дипломатия стала первой линией обороны и нападения для обоих государств.

В 2014 г. на радио «Свобода/Свободная Европа» (РСЕ/РС) и «Голос Америки», находящимися в юрисдикции Агентства США по глобальным медиа была запущена программа «Настоящее время», которая в 2016-2017 гг. переросла в отдельный русскоязычный телеканал, ориентированный на Россию и постсоветское пространство. Декларируемая миссия телеканала – продвижение демократических ценностей и институтов, прав человека, обеспечение доступа к новостям без цензуры [7]. Своей целью канал называет «предоставление альтернативы спонсируемым Кремлем СМИ» для русскоязычной аудитории и донесение до неё «правдивых и реальных» новостей [8]. Данный шаг стал реакцией американской публичной дипломатии в первую очередь на кризис на Украине и воссоединение Крыма с Россией. Постоянной темой для США стали обвинения России в организации кампаний по дезинформации и пропаганде, в центре которых оказывались ключевые институты российской публичной дипломатии, реализующие иновещание, – агентства РТ и «Спутник». За каждым столкновением геополитических интересов стран на международной арене следовала очередная вспышка обвинений в адрес российских каналов иновещания. В 2014-2015 гг. была предпринята попытка создать в структуре Госдепартамента специальное подразделение для противодействия «дезинформации российского правительства», но соответствующая группа была распущена через восемь месяцев после его создания [9]; [10]. В 2016 г. президент Б. Обама подписал закон «О противодействии иностранной пропаганде и дезинформации», при этом сенаторы, продвигавшие законопроект,

апеллировали именно к российской угрозе в этой области. В результате принятия закона в структуре Госдепа был создан Центр глобального взаимодействия (в подчинении у заместителя госсекретаря по публичной дипломатии и связям с общественностью) [11]. Он призван координировать усилия всех правительственных структур, направленные на разоблачение иностранной пропаганды и дезинформации, нацеленной на Соединённые Штаты и/или их союзников, а также на противодействие соответствующей деятельности других государств. В докладе разведки США о «вмешательстве России в американские президентские выборы 2016 г.», опубликованном 6 января 2017 г., были упомянуты телеканал RT и агентство «Спутник» в качестве элементов «российской государственной пропагандистской машины» [12] как часть «кампании дезинформации», направленной на то, чтобы повлиять на результат выборов [13]. В сентябре 2017 г. Министерство юстиции США обязало RT Америка (*RT America*) зарегистрироваться в качестве иностранного агента, то есть по американскому законодательству как «организация, которая по заданию и при финансовой поддержке иностранного государства оказывает влияние на общественное мнение внутри США». 13 ноября 2017 г. это требование было выполнено. За этим последовало такое же указание Минюста и в отношении агентства «Спутник». Закон США требует от организаций, зарегистрированных в качестве иноагента, каждые полгода предоставлять в Минюст отчёт о поступивших на их счета средствах и расходах. Также материалы, публикуемые иноагентом, должны маркироваться как распространяемые «от имени иностранного субъекта» [14].

В качестве ответных мер 25 ноября 2017 г. в России был принят закон № 327-ФЗ, вводящий понятие «СМИ-иноагент». Иностранными СМИ, выполняющими функции иностранного агента, по российскому законодательству, могут быть признаны те из них, которые получают денежные средства и/или иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан [15]. Соответствующие СМИ должны регистрироваться в Министерстве юстиции РФ, отчитываться о получаемых финансовых средствах и расходах, а также маркировать свои материалы. Помимо этого, распространять информацию они могут только через учрежденные ими российские юридические лица. В декабре 2017 г. в реестр российского Минюста были включены «Голос Америки», «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (РСЕ/РС), различные медиапроекты Русской службы РСЕ/РС и телеканал «Настоящее время». Российские средства инновещания также не оставили обвинения в свой адрес без ответа, развернув осенью 2017 г. рекламную кампанию, высмеивающую эти обвинения (разместив на рекламных щитах или билбордах фразу «Застрял в пробке? Проиграл выборы? Обвини в этом нас!» и аналогичные) [16]. Ещё одним шагом со стороны России в этой войне на информационном фронте стало принятое в 2014 г. российским правительством решение о прекращении участия российских школьников в программе Госдепартамента по обмену (*Future Leaders Exchang, FLEX*) (программа действовала с 1993 г.), которая являлась наряду с инновещанием одним из ключевых инстру-

ментов американской публичной дипломатии [17]. Поводом стало невозвращение несовершеннолетнего россиянина на Родину вопреки основополагающему принципу не только данной программы, но и большинства обменных инициатив, реализуемых под эгидой американского правительства.

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ПЕРЕД ЛИЦОМ ПАНДЕМИИ

Пандемия *COVID-19*, представляя собой беспрецедентный вызов для всех государств и международного сообщества в целом, тем не менее не оказала существенного влияния ни на взаимоотношения России и США, ни на сферу публичной дипломатии каждой из стран. Коронавирус не стал «общим противником», ради победы над которым государства были бы готовы отложить свои геополитические противоречия и споры относительно видения миропорядка. Генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш в обращении к Совету Безопасности 24 сентября 2020 г. констатировал, что пандемия была «тестом на способность к международному сотрудничеству, который мы в сущности провалили» [18].

Переломный момент не состоялся. Более того, этот новый фактор, который представляет собой пандемия, создал множество возможностей для публичной дипломатии по укреплению международного имиджа государств и новые направления в конкуренции за симпатии мирового общественного мнения. Можно выделить два основных аспекта, которые сквозь призму пандемии, стали играть значительную роль в создании международного образа государства и, соответственно, стали более или менее активно использоваться национальными системами публичной дипломатии, в том числе российской и американской, в частности, в контексте соперничества за международное общественное мнение: 1) оказываемая другим странам гуманитарная помощь в рамках борьбы с коронавирусом и 2) разработка и распространение вакцины.

Гуманитарная помощь, в целом, как правило, служит внешнеполитическим целям государства, которое её оказывает, играя роль не только жеста доброй воли, вызывающего благодарность и симпатию в краткосрочной перспективе, но и демонстрации возможностей и достижений [Великая А.А. 2020], внося вклад в долгосрочный процесс конструирования международного образа государства. Английская газета «Гардиан», освещая международную гуманитарную помощь, оказываемую для борьбы с коронавирусом Сербии, ввела термин «коронавирусная дипломатия», подчёркивая, что первыми помогли Сербии Китай и Россия, а Европейский Союз, несмотря на внушительность помощи в финансовом эквиваленте, из-за своего промедления вряд ли получит внушительные репутационные дивиденды в сербском общественном мнении [19]. Достаточно резонансным шагом стала российская помощь Италии. Причём значимую роль для российского зарубежного имиджа сыграл не столько сам факт помощи, сколько контекст: Россия, как и Китай, и Куба, оказалась в числе первых стран, оказавших помощь Италии в борьбе с коронавирусом весной 2020 г. в момент, когда ситуация в этой стране была наиболее тяжёлой. Италия начала получать помощь от России 22 марта 2020 г, при том, что вплоть до начала апреля Евросоюз

не оказывал этой стране никакой существенной поддержки. Напротив, ЕС закрыл границы с Италией, что привело к задержке поставок необходимого медицинского оборудования, за что 1 апреля 2020 г. председатель Еврокомиссии принесла Италии извинения от имени ЕС [20]. Это вызвало противоречивую реакцию в иностранных медиа, в которых помощь РФ Италии [21], как и поставка российского гуманитарного груза в США (по первоначальным данным, половина была оплачена РФПИ, а другая половина – американской стороной, тогда как более месяца спустя РФПИ заявил, что оплатил груз полностью, а американская сторона в ответ оплатила отправку аналогичной помощи в Россию [22]; [23]), были рассмотрены и с точки зрения поиска скрытых и корыстных мотивов российского политического руководства [21]; [24]. Однако даже критиками было отмечено, что Россия (наряду с Китаем) является одним из самых активных игроков на данном поле в условиях разворачивающейся пандемии коронавируса. Причём резонанс был вызван не только тем фактом, что на момент оказания помощи в Италии и в США фиксировались рекордные показатели по уровню заражений, но и тем, что в доставке грузов были задействованы самолеты военной авиации России, таким образом, совершавшие полёты в страны НАТО.

В целом, несмотря на то что приоритетными реципиентами российской гуманитарной помощи на фоне пандемии оказались страны ближнего зарубежья, а также аналогичные действия производились в отношении ряда стран других регионов (Латинской Америки, Ближнего Востока, Африки) [Шакиров О.И., Петросян М.К., Соловьев Д.Б. 2020], случаи, подобные итальянскому и американскому как наиболее резонансные, имеют наибольшее значение для укрепления положительного имиджа государства за рубежом и, соответственно, обеспечения поддержки иностранным общественным мнением определённых позиций и взглядов соответствующего государства.

Об этом свидетельствуют и данные исследования общественного мнения о России в 14 развитых странах, проведённого исследовательским Центром Пью в конце 2020 г., которые показали, что и Италия, и США относятся к небольшой группе стран, количество опрошенных в которых с позитивным мнением о России выросло по сравнению с 2019 г. соответственно на 5% и 1% [25].

С точки зрения взаимосвязи гуманитарной помощи в условиях пандемии и усилий российской публичной дипломатии также примечателен запуск в 2020 г. цифрового портала «Гуманитарная карта», созданного командой проекта «Гуманитарный монитор» в апреле 2020 г. российскими экспертами-международниками и отражающего в режиме реального времени на карте информацию о различных видах и формах помощи, которую Россия оказывает другим странам [26]. Данный проект был презентован российским агентством публичной дипломатии Россотрудничество.

США с имиджевой задачей при оказании гуманитарной помощи в условиях пандемии справились хуже. Несмотря на известность Агентства США по международному развитию (АМР) в качестве одного из значимых инструментов американской публичной дипломатии и «мягкой силы», многими экспертами

отмечается, что именно по вопросу о гуманитарной помощи, оказываемой иностранным государствам, США в соревновании в рамках «коронавирусной дипломатии» практически отсутствовали в отличие от других крупных международных игроков [19]. Речь идёт не о том, что Соединённые Штаты не предоставляли гуманитарную помощь другим странам (по заявлениям Госдепартамента, США являются лидером по предоставлению гуманитарной помощи в глобальной борьбе с COVID-19 [27]), а о том, что американская система публичной дипломатии не смогла использовать этот факт для получения имиджевых дивидендов и укрепления потенциала национальной «мягкой силы». По мнению бывшего высокопоставленного сотрудника Госдепартамента Назанин Эш, недостаток участия АМР в мировой борьбе с коронавирусом оставил «зияющую пустоту» [28], Джереми Конындык, занимавший пост директора Управления по оказанию помощи при стихийных бедствиях (*Office of Foreign Disaster Assistance*) в АМР при администрации Б. Обамы, комментируя международную гуманитарную помощь на фоне эпидемии, заявил, что «его сердце разбито из-за того, что США практически не присутствуют на данном фронте» [29].

Одна из причин такого положения дел кроется в том, что, хотя Конгресс США одобрил выделение внушительных сумм на оказание американской гуманитарной помощи, непосредственное предоставление этих денег нуждающимся странам было задержано бюрократическими проволочками на несколько месяцев [28]. Более того, летом 2020 г. руководству АМР было направлено письмо от более чем двух десятков различных международных групп, занимающихся оказанием помощи, в котором они выразили «исключительное беспокойство» тем, что «находящиеся на передовой линии борьбы с пандемией практически не получили американской гуманитарной помощи», несмотря на «долгие месяцы обещаний» [29]. Другая причина недостаточной эффективности реакции США на соответствующем направлении может крыться на системном уровне и касаться непосредственно положения дел в АМР. За период президентства Д. Трампа многие квалифицированные профессионалы внутри агентства были заменены на политических аппаратчиков, а постоянные (хотя и безуспешные попытки) президентской администрации сократить выделяемый бюджет на 20-30% «драматически подорвали» [30] роль США как крупнейшего игрока на мировой арене в сфере международной помощи.

Не менее значимыми для публичной дипломатии России и США на фоне пандемии оказались усилия обеих стран по разработке соответствующих вакцин, а также их последующему распространению. Круг стран – производителей вакцин постепенно расширяется: по данным ВОЗ на май 2021 г. проводились клинические испытания 100 вакцин от COVID-19 [31], причём Россия и США находятся среди наиболее активно и быстро проявивших себя в этой области (как и Китай). Именно Россия стала первой страной, зарегистрировавшей вакцину (на данный момент в РФ зарегистрированы три вакцины), и она вошла в число стран, которые первыми начали вакцинацию населения от COVID-19, опередив, в том числе, Соединенные Штаты [32]; [33].

Из используемых в США для вакцинации населения наиболее известны вакцина *Pfizer/BioNTech* совместного производства американской фирмы «Пфайзер» (*Pfizer*), германской «БиоЭнТек» (*BioNTech*) и китайской «Фосун фармасьютикл» (*Fosun Pharmaceutical*), а также *mRNA-1273*, разработанная американской компанией «Модерна» (*Moderna*). В декабре 2020 г. в США для вакцинации населения стали применять вакцину компании «Пфайзер», а затем и «Модерна». По данным агентства Блумберг на 16 мая 2021 г., в США было провакцинировано (одним из двух названных выше препаратов) более 270 млн человек [34]; [35]; [36].

В целом можно отметить: в том, что касается сравнения достижений России и США в области разработки вакцин от коронавирусной инфекции и публичной дипломатии этих стран картина достаточно позитивна для обоих участников. Для международного имиджа США безусловно весьма положительным является тот факт, что вакцина, произведённая при участии американской компании, стала первой одобренной к применению западной вакциной, первой вакциной, получившей одобрение ВОЗ. Это согласуется с продвигаемым в мире лежащим в основе американской публичной дипломатии образом США – глобального лидера. Также значимым элементом американской публичной дипломатии в контексте пандемии является то, что большинство развитых стран отдало предпочтение вакцинам компаний «Пфайзер» и «Модерна». Кроме того, Соединённые Штаты демонстрируют впечатляющие темпы вакцинации: агентство Блумберг ставит их на второе место по количеству вакцинированных жителей в мире по абсолютным числам. Данный положительный фактор, однако, несколько нивелируется тем, что и по количеству заражённых и умерших от коронавируса в мире США также являются лидером [37]. По данным Университета Дж. Хопкинса, на 16 мая 2021 г. количество заражений в США составило 32,9 из 162,6 млн человек по всему миру, то есть приблизительно 20% общемировых заражений), а число умерших от коронавируса – 585 729 человек (в мире соответственно 3 371 597), то есть примерно 17% всех смертей от вируса в мире.

Таким образом, с одной стороны, достижения американских учёных и фармацевтических компаний безусловно имеют положительный эффект для имиджа США за рубежом. С другой – на фоне высоких показателей заболеваемости эти успехи могут быть недооценены иностранным общественным мнением, так как от глобального лидера всегда будут ожидать наилучших показателей по всем параметрам, а каждый промах судить особенно жёстко.

Для российской публичной дипломатии достижения отечественных учёных в области разработки и распространения вакцины имеют ещё большее значение. В первую очередь, российская вакцина «Спутник-V» обладает статусом первой в мире зарегистрированной вакцины от *COVID-19*, и эти достижения российских учёных в сфере разработки вакцины признаются на международном уровне: исполнительный директор англо-шведской компании «АстраЗенека» (*AstraZeneca*), являющейся одним из ключевых игроков в гонке производства вакцин от *COVID-19*. Паскаль Сорио поздравил учёных Института им. Гамалеи с разработкой «первой в мире вакцины» в ходе видеоконференции по случаю

подписания меморандума о сотрудничестве, в рамках которого в феврале 2021 г. начались совместные клинические испытания комбинации российского «Спутника V» и препарата AZD1222, разработанного «АстраЗенека» и Оксфордским университетом [38]. Журналист «Нью-Йорк таймс» Э. Крамер, сделавший себе прививку в России, в своей статье охарактеризовал первоначальную предвзятость западных медиа в отношении российской вакцины как результат политизированности и назвал «Спутник V» «неподдельным достижением российских учёных», продолжившим давнюю традицию производства (и последующих поставок в страны третьего мира) вакцин в советскую эпоху [39]. Аналогичный «вотум доверия» российской вакцине также в начале января 2021 г. выразило агентство Блумберг, чей журналист, специализирующийся на аналитике фармацевтической тематики, Сэм Фазели отметил: «как ни удивительно», российские производители вакцин находятся на пятом месте в рейтинге агентства по количеству предзаказов, что «впечатляюще» для вакцины, результаты третьей фазы испытаний которой ещё не были опубликованы [40]. После публикации промежуточных результатов третьей фазы испытаний количество положительных отзывов о российской вакцине в международном информационном пространстве увеличилось: агентство Блумберг назвало «Спутник» «фаворитом в борьбе с пандемией» [41]; «Уолл-стрит джорнел» – «значительной победой Владимира Путина в глобальной гонке вакцин» [42], а Радио Канада – «научным и политическим триумфом для России» [43]. В этом контексте также значимым был жест со стороны Германии в январе 2021 г.: канцлер Ангела Меркель в телефонном разговоре с В.В. Путиным предложила помощь Института разработки вакцин и биомедицинских лекарственных средств имени Пауля Эрлиха (PEI) в усилиях по регистрации российской вакцины «Спутник V» в ЕС [44].

Таким образом, несмотря на изначальный скептицизм в глобальном информационном пространстве относительно вакцины российского производства [45], данный аспект стал одним из элементов стратегии российской публичной дипломатии, которые стали доступны на фоне пандемии. Кроме того, вакцина российского производства стала одной из трёх в мире с эффективностью выше 90%. По показателю заявленной эффективности российская и американская вакцины близки друг к другу: 95% вакцина компании «Пфайзер» (в начале апреля компания-разработчик объявила о понижении до 91,3%), 94% – «Модерна» и 91,6% эффективности изначально демонстрировала российская вакцина «Спутник», а в апреле 97,6% [46]; [47]. В то же время «Спутник» по сравнению с вакцинами компаний «Пфайзер» и «Модерна» имеет преимущество по таким параметрам, как заявленная стоимость и температура хранения. По данным «Вашингтон пост», средняя стоимость вакцины *Pfizer/BioNTech* для американцев составляет 19,5 долл., а для европейцев – 14,76 долл., стоимость вакцины «Модерны» – от 10 до 50 долл. [48] за дозу, при этом первые 100 млн доз для американцев были закуплены по 15 долл., а для европейцев – до 25 долл. за дозу. Глава Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) К. Дмитриев в ходе презентации вакцины в рамках мероприятия на полях специальной сессии ГА ООН за-

явил, что цена вакцины «Спутник» будет единой для всех стран и составит менее 10 долл. за дозу [49]; [50]. Значительно – в разы – отличается и необходимая для хранения температура западных вакцин от российской.

Данные преимущества делают российскую вакцину (потенциально, обе вакцины) более привлекательными, в частности, для развивающихся стран. В октябре 2020 г. британская исследовательская организация «ЮГов» (*YouGov*), специализирующаяся на исследовании глобального общественного мнения и анализе рынка, провела исследование общественного мнения по заказу РФПИ в 11 странах мира по вопросам вакцинации от новой коронавирусной инфекции. В опросе приняли участие жители Бразилии, Вьетнама, Египта, Индии, Индонезии, Малайзии, Мексики, Нигерии, ОАЭ, Саудовской Аравии и Филиппин. Совокупное население этих стран составляет более 30% населения планеты. У опрошенных наибольшее доверие среди производителей вакцин вызывает Россия (21%), опережая США (15%) и Китай (13%) [51]. Данный фактор также особо значим для российской публичной дипломатии, так как выводит её на позиции одного из активных игроков на рынке вакцин, хотя и преимущественно для категории развивающихся стран. Тем не менее, это вносит определённый вклад в формирование положительного международного имиджа России. Помимо этого, для публичной дипломатии России имеет значение и тот факт, что её учеными было разработано три вакцины разного типа: на основе аденовируса человека, искусственно синтезированных пептидов коронавируса и инактивированного коронавируса. Для сравнения: обе вакцины, применяемые в США, являются препаратами одного типа.

ИНСТИТУТЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РФ И США НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ

В 2020 г. в обоих государствах наметились реформы в области публичной дипломатии. Нельзя в полной мере рассматривать их в качестве ответа на вызов пандемии, так как они являются последовательным логическим продолжением уже проделанной работы и согласуются с тем, как развивалась публичная дипломатия в каждом из них в последние десятилетия. Тем не менее, инициированные преобразования отвечают тем недостаткам публичной дипломатии, которые подчеркнула пандемия и тем возможностям по укреплению международного имиджа государства, которые стали заметны на её фоне. Знаковым событием для российской публичной дипломатии стала смена главы Россотрудничества летом 2020 г. Руководителем был назначен Е.М. Примаков, и он сразу анонсировал реформу российского подхода к «мягкой силе» и деятельности Агентства. По словам Е.М. Примакова, обновлённое Россотрудничество будет работать с общественным мнением за рубежом и фокусироваться на гуманитарной деятельности в широком смысле, включая культурные, образовательные, а также социальные и правовые аспекты [52]. Также было подчеркнуто, что агентство будет уделять особое внимание выстраиванию долговременных взаимоотношений с иностранной

аудиторий, в частности, путём образовательных программ. Акцент на гуманитарном направлении российской публичной дипломатии – это логичный шаг в направлении конструирования позитивного международного имиджа государства. Соответствующие инициативы относятся к инструментам публичной дипломатии, рассчитанным на долгосрочную перспективу.

И гуманитарная помощь, и активная работа над безопасной и доступной вакциной от коронавируса, проводимая в максимально сжатые сроки, стали важными аспектами российской публичной дипломатии во время пандемии, внося вклад в создание и поддержание образа «созидателя», державы с глобальной ответственностью, которая реализует её не через использование военной силы, а через оказание поддержки тем, кому это необходимо в решении глубоких проблем. Подобная логика полностью соответствует заявленным преобразованиям в системе публичной дипломатии, ориентированным на работу с общественным мнением в долгосрочной перспективе, улучшение международного имиджа не может принести дивиденды в полном объёме в краткосрочной перспективе.

В свою очередь, в США изменения в системе публичной дипломатии затронули иновещание – инструмент, оказывающий немедленное воздействие, рассчитанный на краткосрочную перспективу. Летом 2020 г. был назначен новый глава Агентства США по глобальным медиа – М. Пэк. Предпринятые им шаги, включающие замену руководства каналов вещания и администрации, внутреннюю проверку и пересмотр личных дел сотрудников, а также устранение барьеров между руководством и журналистами, были нацелены на централизацию управления иновещанием, сокращение дистанции между президентом и институтами публичной дипломатии, а также на повышение эффективности соответствующей деятельности [Артамонова У.З. 2020]. Соответствующие трансформации в системе американской публичной дипломатии продолжают реформы, инициированные ещё при президенте Б. Обаме. Именно тогда были предприняты первые шаги в направлении централизации: была учреждена должность генерального директора Агентства США по глобальным медиа, ему были переданы все полномочия по руководству агентством, а осуществлявший руководство до этого Совет управляющих был распущен. Данные изменения нацелены на мобилизацию ресурсов публичной дипломатии США.

Наибольших успехов в соответствующей сфере Соединённые Штаты добились в годы холодной войны (Cull N.J. 2012), когда управление всеми инструментами публичной дипломатии было максимально централизовано и все функции были консолидированы внутри одного правительственного агентства, руководитель которого тесно взаимодействовал с президентом США. В своих заявлениях о повышении эффективности иновещания М. Пэк обращался к таким понятиям как «национальная безопасность» и «национальные интересы», что демонстрирует тенденцию усиления политизированности американской публичной дипломатии в целом, и таким образом подчёркивается её роль как инструмента достижения внешнеполитических целей [Артамонова У.З. 2020]. Период наибольшей политизированности американской публичной дипломатии последний раз можно

было наблюдать при президенте Р. Рейгане [Tuch H.N. 1990], который дал новый импульс идеологическому противостоянию с Советским Союзом.

Перечисленные шаги вполне соотносятся с теми обстоятельствами, в которых оказалась американская публичная дипломатия на фоне пандемии. Именно иновещание должно было в первую очередь максимизировать положительный эффект от оказываемой США международной помощи и от достижений в сфере производства и распространения вакцин, чтобы статус мирового лидера укрепился за США в сознании международной общественности на фоне нового глобального вызова. Однако пока остаётся неясной линия администрации Дж. Байдена, во многом нацеленная на избавление от политического наследия Д. Трампа во всех сферах, включая и публичную дипломатию. М. Пэк стал первым, кто был отправлен в отставку, его кадровые решения в Агентстве США по глобальным медиа были отменены, уволенные сотрудники восстановлены, проверки прекращены. При этом, до сих пор не назначены ни новый постоянный глава агентства, ни заместитель госсекретаря по вопросам публичной дипломатии и связям с общественностью – ключевые лица в данной сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период трансформации миропорядка информационная сфера и публичная дипломатия играют одну из ключевых ролей в процессах мировой политики. Как Россия, стремящаяся занять позицию одного из центров силы в полицентричном мироустройстве, так и США, нацеленные на сохранение своих позиций в качестве глобального лидера, испытывают потребность в современной и эффективной системе публичной дипломатии. Более того, соответствующая область становится ещё одной ареной, иногда просто для соперничества, а иногда и для открытого противостояния двух государств.

Новый вызов, которым является *COVID-19*, мало что изменил в данном вопросе. Начало пандемии не стало сигналом к объединению перед общей угрозой. Однако в информационной сфере Россия и США несколько отвлеклись от противостояния друг с другом, больше уделяя внимание демонстрации мировой общественности того, как каждое из них справляется с новым вызовом. В исследовании, проведённом в июне 2020 г. Европейским советом по международным делам, в среднем у 57% опрошенных из девяти европейских стран ухудшилось мнение о США за время коронавирусного кризиса [53]. Исследование международного общественного мнения, проведённое исследовательским Центром Пью, результаты которого были опубликованы в сентябре 2020 г., показывает, что международное общественное мнение о США значительно ухудшилось в 2020 г. (показатели в некоторых странах самые низкие за последние 20 лет). В среднем, лишь 15% опрошенных посчитали, что ответ США на данный вызов заслуживает положительной оценки [54].

Россия также не смогла похвастаться значительным улучшением своих позиций на фоне пандемии - уровень симпатий иностранного общественно мнения

в среднем остался неизменным относительно показателей последних десяти лет [25]. Между тем согласно рейтингу устойчивости стран к коронавирусу, составленному агентством Блумберг для выявления стран, которые наиболее эффективно справляются с пандемией с наименьшими социальными и экономическими последствиями, показатель США составляет 65,3 пункта, а России – 60,9 пунктов [55]. В исследовании, проведенном Высшей школой экономики об эффективности реакции правительств разных стран на пандемию, Россия помещена на 7-е место, тогда как США – на 18-е. Данные из 48 стран, задействованных в исследовании, сравнивались по трём критериям: здравоохранение, социальная и экономическая поддержка [56].

Таким образом, пандемия как «лакмусовая бумажка» проявила изношенность американской системы публичной дипломатии; российская публичная дипломатия продемонстрировала постоянную нацеленность на завоевание новых позиций. Дальнейшее развитие событий, как представляется, будет зависеть не столько от успешности стран в использовании имиджевых дивидендов от борьбы с пандемией, сколько от системных изменений в их публичной дипломатии.

В последние годы в США был предпринят ряд шагов, направленных на реформирование системы публичной дипломатии, в первую очередь в иновещании, однако представляется маловероятным, что будет достигнут прорыв в этой сфере в кратко- и среднесрочной перспективе. Американская публичная дипломатия нуждается в комплексной реформе, охватывающей институциональное обеспечение, стратегическое целеполагание и принципы руководства во всех направлениях. На сегодняшний день определённые трансформации затронули только иновещание, но и они могут оказаться полностью нивелированными стремлением администрации Дж. Байдена уничтожить политическое наследие Д. Трампа. Демократическая администрация, вероятно, рассчитывает на улучшение международного имиджа США именно за счёт ухода Д. Трампа, поскольку именно с его избранием в 2016 г. был связан один из всплесков антиамериканизма в мировом общественном мнении, а также благодаря возвращению к политике продвижения демократических ценностей в отношениях с другими странами и в мировой политике в целом. Однако если руководство США решит ограничиться сменой риторики, в лучшем случае оно сможет рассчитывать на краткосрочное улучшение американских позиций в международной информационной сфере.

Россия, в свою очередь, на текущем этапе сосредоточила свое внимание на повышении эффективности инструментов публичной дипломатии, рассчитанных на долгосрочную перспективу, – культурных, образовательных, гуманитарных инициативах. Соответствующие направления публичной дипломатии нацелены на выстраивание долгосрочных взаимоотношений с народами других стран, это инвестиции в будущее иностранное общественное мнение и будущую поддержку со стороны мирового сообщества. В случае последовательности в соответствующих преобразованиях и отсутствия форс-мажорных факторов, способных коренным образом переменить тенденцию, представляется логичным рассчитывать на дальнейшую положительную динамику в этой сфере.

Тем не менее не следует недооценивать потенциально негативное воздействие на международный имидж России и, соответственно, на её успехи в сфере публичной дипломатии усиливающегося информационного противостояния с Соединёнными Штатами. При администрации Дж. Байдена Россия с большой вероятностью станет основной мишенью информационных кампаний, нацеленных на восстановление международного имиджа США, по нескольким причинам. Во-первых, не стоит забывать об активно продвигаемом с 2016 г. демократами дискурсе относительно предполагаемого вмешательства России в американские выборы. Показательно, что 4 февраля 2021 г. нынешний советник президента по национальной безопасности Дж. Салливан на брифинге в Белом доме заявил о намерениях США призвать Россию к ответу «за ряд предпринятых ею злонамеренных действий» [57]. В условиях, когда официальная риторика Белого дома во многом строится на противопоставлении Трампу и его наследию, культивация негативного образа России и соответствующих стереотипов – очевидное решение. Во-вторых, учитывая доминирование во внешнеполитической повестке администрации Дж. Байдена нарратива, связанного с демократическими ценностями и правами человека, Россия скорее всего станет жертвой соответствующих обвинений, тем более что подобный подход уже был опробован администрацией Б. Обамы. Госсекретарь Э. Блинкен уже резко раскритиковал ситуацию с несогласованными митингами в России в январе 2021 г [58]. Показателен и тот факт, что Дж. Байден восстановил должность руководителя российского направления в Совете национальной безопасности (чего не было в период президентства Д. Трампа). Помимо этого, в своём первом телефонном разговоре с В.В. Путиным, по информации, предоставленной Белым домом, Дж. Байден предъявил претензии российскому президенту по ряду вопросов, начиная от хакерских атак и заканчивая «предполагаемым» отравлением А. Навального [59].

Не иначе, как демонстративно «строгая» риторика США в отношении Москвы призвана укрепить их пошатнувшиеся позиции в международном информационном пространстве и восстановить глобальный авторитет, особенно в рамках повестки объединяющих демократических ценностей и противостояния глобальной угрозе, которую, в том числе, олицетворяет Россия. Соответственно, для сохранения положительной динамики российская публичная дипломатия должна будет не только успешно продвигать положительный имидж России, но и уравнивать соответствующую негативно-окрашенную риторику противной стороны.

ИСТОЧНИКИ

1. Rating World Leaders Report. 2020. Gallup. Available at: <https://www.gallup.com/services/182771/rating-world-leaders-report-download.aspx> (accessed: 16.05.2021).
2. Comprehensive annual report on public diplomacy and international broadcasting. 2019. US Advisory Commission on Public Diplomacy. Available at: <https://www.state.gov/2019-comprehensive-annual-report-on-public-diplomacy-and-international-broadcasting> (accessed: 16.05.2021).

3. Blumenthal P. The Largest Protest Ever Was 15 Years Ago. The Iraq War Isn't Over. What Happened? 2018. The Huffington Post. February 15. 2018. Available at: https://www.huffpost.com/entry/what-happened-to-the-antiwar-movement_n_5a860940e4b00bc49f424ecb (accessed: 16.05.2021).
4. Trump's International Ratings Remain Low, Especially Among Key Allies. 2018. Pew Research Center. Available at: <http://www.pewglobal.org/2018/10/01/trumps-international-ratings-remain-low-especially-among-key-allies/> (accessed: 16.05.2021).
5. Рутенберг Дж. RT, Sputnik и новая российская теория войны. 2017. The New York Times. 2017, 13 сентября. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/09/13/magazine/rt-sputnik.html> (accessed: 16.05.2021).
6. Интервью с главой Россотрудничества Элеонорой Митрофановой. 2018. РБК. 12.09.2018. Available at: <https://rs.gov.ru/ru/news/34439> (accessed: 16.05.2021).
7. Current Time Available at: <https://www.currenttime.tv/about> (accessed: 16.05.2021).
8. Current Time network launches real news, for real people, in real time. 2017. USAGM official webpage. February 06. Available at: https://www.usagm.gov/2017/02/06/current-time-network-launches-real-news-real-people-real-time/?_ga=2.5978099.1111320608.1608049085-1898063101.1603096153 (accessed: 16.05.2021).
9. Schindler J.R. Obama Fails to Fight Putin's Propaganda Machine. 2015. Observer. May 11. 2015. Available at: <https://observer.com/2015/11/obama-fails-to-fight-putins-propaganda-machine/> (accessed: 16.05.2021).
10. Porter T. How US and EU failings allowed Kremlin propaganda and fake news to spread through the West. 2016. International Business Times. November 28. 2016. Available at: <https://www.ibtimes.co.uk/how-us-eu-failings-allowed-kremlin-propaganda-fake-news-spread-through-west-1593071> (accessed: 16.05.2021).
11. Global Engagement Center. Archived content of the Official website of the US Department of State for the period of 2009-2017. Available at: <https://2009-2017.state.gov/r/gec//index.htm#:~:text=The%20Global%20Engagement%20Center%20is,Obama%20on%20March%2014%2C%202016.> (accessed: 16.05.2021).
12. Layne N. U.S.-based Russian news outlet registers as foreign agent. 2018. Reuters. February 18.2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-russia-propaganda/u-s-based-russian-news-outlet-registers-as-foreign-agent-idUSKCN1G201H> (accessed: 16.05.2021).
13. Wilson M. R. Russian news outlet Sputnik registers with DOJ as foreign agent. 2017. The Hill. November 17. 2017. Available at: <https://thehill.com/business-a-lobbying/business-a-lobbying/360912-russian-news-outlet-sputnik-registers-with-doj-as> (accessed: 16.05.2021).
14. The Foreign Agents Registration Act. The US Department of Justice. Available at: <https://www.justice.gov/nsd-fara> (accessed: 16.05.2021).
15. Федеральный закон от 25 ноября 2017 года № 327-ФЗ "О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статью 6 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации". 2017. Российская газета. Федеральный выпуск № 268(7434). 27.11.2017. Available at: <https://rg.ru/2017/11/25/fz327-site-dok.html> (accessed: 16.05.2021).

16. «Реклама, которой они хвалятся»: Хиллари Клинтон отреагировала на плакаты RT в лондонском метро. 2017. RT. 16.10.2017. Available at: <https://russian.rt.com/world/article/440113-reklama-rt-hillari-klinton> (accessed: 16.05.2021).

17. Ошаров Р. Россия отменила участие школьников в программе обмена с США. 2014. VOA. 01.10.2014. Available at: <https://www.golosameriki.com/a/ro-on-flex-termination/2468626.html> (accessed: 16.05.2021).

18. Secretary-General Highlights 'Essential' Failure of International Cooperation, in Address to Security Council Meeting on Post-Coronavirus Global Governance. 2020. UN Meetings Coverage and Press Releases. September 24. 2020. Available at: <https://www.un.org/press/en/2020/sc14312.doc.htm> (accessed: 16.05.2021).

19. Walker S. Coronavirus diplomacy: how Russia, China and EU vie to win over Serbia. 2020. The Guardian. April 13. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/13/coronavirus-diplomacy-how-russia-china-and-eu-vie-to-win-over-serbia> (accessed: 16.05.2021).

20. Брюссель извинился перед Италией. 2020. Euronews. April 16. 2020. Available at: <https://ru.euronews.com/2020/04/16/eu-parliament-ursula-corona> (accessed: 16.05.2021).

21. Ellyatt H. From Russia with love? Why the Kremlin's coronavirus aid to the West is controversial. 2020. CNBC. April 07. 2020. Available at: <https://www.cnbc.com/2020/04/07/why-the-kremlins-coronavirus-aid-to-the-west-is-controversial.html> (accessed: 16.05.2021).

22. В МИД рассказали, кто оплатил медицинский груз для США. 2020. ТАСС. 02.04.2020. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/8143379> (accessed: 16.05.2021).

23. РФПИ оплатил 100% груза с медоборудованием для США, Штаты оплатят ответный груз для РФ. 2020. РИА Новости. 19.05.2020. Available at: <https://rdif.ru/fullNews/5191/> (accessed: 16.05.2021).

24. Braw E. Beware of Bad Samaritans. 2020. Foreign Policy. March 30. 2020. Available at: <https://foreignpolicy.com/2020/03/30/russia-china-coronavirus-geopolitics/> (accessed: 16.05.2021).

25. Huang C. Views of Russia and Putin remain negative across 14 nations. 2020. Pew Research Center. December 16. 2020. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/12/16/views-of-russia-and-putin-remain-negative-across-14-nations/> (accessed: 16.05.2021).

26. Гуманитарная карта. О проекте. Available at: <https://www.russianassistance.ru/about/> (accessed: 16.05.2021).

27. The United States is Leading the Humanitarian and Health Assistance Response to COVID-19. 2020. U.S. Mission Russia. May 12. 2020. Available at: <https://ru.usembassy.gov/us-leading-assistance-covid-response/> (accessed: 16.05.2021).

28. Jakes L. Despite Big Promises, U.S. Has Delivered Limited Aid in Global Virus Response. 2020. The New York Times. July 07. 2020. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/06/07/us/politics/coronavirus-humanitarian-aid-united-states.html> (accessed: 16.05.2021).

29. Anna C. Aid groups 'alarmed' by little US coronavirus assistance. 2020. Associated Press. June 13. 2020. Available at: <https://apnews.com/article/e8502c6c8556ed5ff3ca84e48b198753> (accessed: 16.05.2021).

30. Rigby J. et al. How Trump undermined US aid - but still spent billions in 'transactional' approach. 2020. The Telegraph. October 31. 2020. Available at:

<https://www.telegraph.co.uk/global-health/climate-and-people/trump-undermined-us-aid-still-spent-billions-transactional/> (accessed: 16.05.2021).

31. Draft landscape and tracker of COVID-19 candidate vaccines. WHO. Available at: <https://www.who.int/publications/m/item/draft-landscape-of-covid-19-candidate-vaccines> (accessed: 16.05.2021).

32. Овчинникова О. "Ничего страшного нет": как проходит вакцинация от COVID-19 в Москве. 2020. РИА Новости. 05.12.2020. Available at: <https://ria.ru/20201205/vaktsinatsiya-1587816320.html> (accessed: 16.05.2021).

33. РФПИ подал заявку на регистрацию "Спутника V" в ЕС 29 января. 2021. ТАСС. 09.02.2021. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/10655495> (accessed: 16.05.2021).

34. Регулятор США одобрил вакцину против коронавируса от Pfizer и BioNTech. 2020. РБК. 12.12.2020. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fd437539a7947710caea4bd> (accessed: 16.05.2021).

35. Statement from NIH and BARDA on the FDA Emergency Use Authorization of the Moderna COVID-19 Vaccine. 2020. US National Institutes of Health. 18 December 2020. Available at: <https://www.nih.gov/news-events/news-releases/statement-nih-barda-fda-emergency-use-authorization-moderna-covid-19-vaccine> (accessed: 16.05.2021).

36. Covid-19 Tracker. Bloomberg. Available at: <https://www.bloomberg.com/graphics/covid-vaccine-tracker-global-distribution/> (accessed: 16.05.2021).

37. Dong E, Du H, Gardner L. An interactive web-based dashboard to track COVID-19 in real time. *Lancet Inf Dis.* 20(5):533-534. Available at: <https://gisanddata.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6> (accessed: 16.05.2021). DOI: 10.1016/S1473-3099(20)30120-1.

38. Начались испытания комбинации "Спутника V" и AstraZeneca. 2021. РИА Новости. 20.02.2021. Available at: <https://ria.ru/20210220/vaktsina-1598299215.html> (accessed: 16.05.2021).

39. Kramer A.E. Why I Got the Russian Vaccine. 2021. *The New York Times*. January 08. 2021. Available at: <https://www.nytimes.com/2021/01/08/world/europe/russian-vaccine.html> (accessed: 16.05.2021).

40. Fazeli S. Would You Take Russia's Covid-19 Vaccine? 2021. Bloomberg. January 08. 2021. Available at: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2021-01-08/how-does-russia-s-covid-19-vaccine-compare-with-pfizer-moderna> (accessed: 16.05.2021).

41. Meyer H. Putin's Once-Scorned Vaccine Now Favorite in Pandemic Fight. 2021. Bloomberg. February 06. 2021. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-02-06/putin-s-once-scorned-vaccine-is-now-a-favorite-in-pandemic-fight?srnd=premium-europe> (accessed: 16.05.2021).

42. Kantchev G. Russian Covid-19 Vaccine Was Highly Effective in Trial, Boosting Moscow's Rollout Ambitions. 2021. *The Wall Street Journal*. February 02. 2021. Available at: https://www.wsj.com/articles/russian-covid-19-vaccine-was-highly-effective-in-trial-study-finds-boosting-moscows-rollout-ambitions-11612269047?mod=searchresults_pos2&page=1 (accessed: 16.05.2021).

43. Alteresco T. Le Spoutnik V est en orbite: un triomphe scientifique et politique pour la Russie. 2021. Radio-Canada. 13.02.2021. Available at: <https://ici.radio-canada.ca/nouvelle/1770386/spoutnik-v-pandemie-russie-poutine-scientifique> (accessed: 16.05.2021).

44. Ковалева Д. Меркель предложила Путину помощь в регистрации вакцины "Спутник V" в ЕС. 2021. Российская газета. 21.01.2021. Available at:

<https://rg.ru/2021/01/21/merkel-predlagala-putinu-pomoshch-v-registracii-vakciny-sputnik-v-v-es.html> (accessed: 16.05.2021).

45. Berkeley Jr. L. Scientists worry whether Russia's Sputnik V' coronavirus vaccine is safe and effective. 2020. CNBC. August 11. 2020. Available at: <https://www.cnbc.com/2020/08/11/scientists-worry-whether-russias-sputnik-v-coronavirus-vaccine-is-safe-and-effective.html> (accessed: 16.05.2021).

46. Воронин Н. Гонка вакцин от коронавируса. Мы их сравнили, и вот что произошло. 2020. BBC. 17.11.2020. Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-54963792> (accessed: 16.05.2021).

47. Эффективность "Спутника V" достигла 97,6%. ТАСС. 19.04.2021. Available at: <https://tass.ru/obshchestvo/11188213> (accessed: 16.05.2021).

48. Birnbaum M. et al. Europe is paying less than U.S. for many coronavirus vaccines. 2020. The Washington Post. December 19. 2020. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/eu-coronavirus-vaccines-cheaper-than-united-states/2020/12/18/06677e34-4139-11eb-b58b-1623f6267960_story.html (accessed: 16.05.2021).

49. Cao S. COVID-19 Vaccine Prices Revealed From Pfizer, Moderna, and AstraZeneca. 2020. Observer. November 23. 2020. Available at: <https://observer.com/2020/11/covid19-vaccine-price-pfizer-moderna-astrazeneca-oxford/> (accessed: 16.05.2021).

50. Единая стоимость вакцины "Спутник V" для всех стран будет менее \$10. 2020. Прайм. 02.12.2020. Available at: <https://1prime.ru/society/20201202/832482245.html> (accessed: 16.05.2021).

51. Россия пользуется высоким доверием как производитель вакцин, почти половина респондентов в 11 странах осведомлена о «Спутник V», свидетельствует опрос YouGov. Пресс-релиз. 2020. Российский фонд прямых инвестиций. 17.11.2020. [Электронный ресурс]. Available at: <https://rdif.ru/fullNews/6041/> (accessed: 16.05.2021).

52. Ключевые тезисы по итогам пресс-конференции Е.А.Примакова на тему работы обновленного Россотрудничества. 2020. Российский центр науки и культуры в Париже. 17.11.2020. Available at: <https://crsc.fr/kljuchevye-tezisy-po-itogam-press-konferencii-e-a-primakova-na-temu-raboty-obnovlennogo-rossotrudnichestva/?lang=ru> (accessed: 16.05.2021).

53. Together in trauma: Europeans and the world after covid-19. 2020. European Council on Foreign Affairs. June 29. 2020. Available at: https://www.ecfr.eu/publications/summary/together_in_trauma_europeans_and_the_world_after_covid_19 (accessed: 16.05.2021).

54. U.S. Image Plummet Internationally as Most Say Country Has Handled Coronavirus Badly. 2020. Pew Research Center. Available at: https://www.pewresearch.org/global/wp-content/uploads/sites/2/2020/09/PG_2020.09.15_U.S.-Image_FINAL.pdf (accessed: 16.05.2021).

55. Chang R. et al. The Covid Resilience Ranking: The Best and Worst Places to Be in Covid: U.S. Sinks in Ranking. 2020. Bloomberg. December 21. 2020. Available at: <https://www.bloomberg.com/graphics/covid-resilience-ranking/> (accessed: 16.05.2021).

56. Russia Is Among the Leaders of the Global COVID-19 Pandemic Response Efficiency Index. 2020. National Research University Higher School of Economics. 20.07.2020. Available at: <https://www.hse.ru/en/news/research/381045220.html> (accessed: 16.05.2021).

57. США заявили о позволяющей «эффективно противостоять РФ» новой внешней политике. 2021. Известия. 04.02.2021. Available at: <https://iz.ru/1120802/2021-02-04/ssha-zaiavili-o-pozvoliaiushchei-effektivno-protivostoiat-rt-novoi-vneshnei-politike> (accessed: 16.05.2021).

58. Blinken criticizes Putin for crackdown on Navalny protesters. 2021. NBC News. February 01. 2021. Available at: <https://www.nbcnews.com/politics/politics-news/blinker-criticizes-putin-crackdown-navalny-protesters-n1256312> (accessed: 16.05.2021).

59. Liptak K. Biden confronts Putin over several issues in first call, White House says. 2021. CNN. January 26. 2021. Available at: <https://edition.cnn.com/2021/01/26/politics/biden-putin-russia-phone-call/index.html> (accessed: 16.05.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Артамонова У.З. 2019. Эволюция институтов российской публичной дипломатии. *Россия и Америка в XXI веке*. № 3. DOI: 10.18254/S207054760006903-0

Артамонова У.З. 2020. Реформа иновещания на фоне системного кризиса американской публичной дипломатии. *Россия и Америка в XXI веке*. № 4. DOI: 10.18254/S207054760013295-1

Безруков А.О. и Сушенцов А.А. 2020. Российско-американские отношения: «Странная холодная война» / *Россия и США в XXI веке. Особенности*. Под ред. Т.А. Шаклеиной, с. 319-337.

Богатуров А.Д. 2007. Три поколения внешнеполитических доктрин России. *Международные процессы*. Т. 5. №13. С. 54-69.

Великая А.А. 2020. Роль гуманитарной помощи в позиционировании страны на примере зарубежного содействия Сербии в борьбе с COVID-19. *Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer*. №7 (336). С.53-63.

Войтоловский Ф.Г. 2015. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы. *Пути к миру и безопасности*. № 1(48). С. 67-84.

Журавлева В.Ю. 2017. Россия и США: размышляя над конфликтом. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 61. № 5. С. 5-13. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-5-5-13

Шакиров О.И., Петросян М.К., Соловьев Д.Б. 2020. Гуманитарная помощь против коронавируса. Кому и как помогала Россия во время пандемии COVID-19? Москва: ЦПУР. 17 с.

Шаклеина Т.А. 2019. «Дилемма Америки» в формировании современного мирового порядка. *Международные процессы*. Т. 17. №4(59). С.36-48. DOI: 10.17994/IT.2019.17.4.59.3

REFERENCES

Artamonova U. 2019. Evoliutsiia institutov rossiiskoi publichnoi diplomatii [The evolution of the Russian institutions conducting public diplomacy] (In Russ.). *Russia and America in the 21st Century*. (3). DOI: 10.18254/S207054760006903-0

Artamonova U. 2020. Reforma inoveshchaniia na fone sistemnogo krizisa amerikanskoi publichnoi diplomatii [International broadcasting reform in the light of US public diplomacy systemic crisis] (In Russ.). *Russia and America in the 21st Century*. (4). DOI: 10.18254/S207054760013295-1

Bezrukov A.O., Sushentsov A.A. (2020) Rossiisko-amerikanskii otnosheniia: «Strannaia holodnaia voina» [Russian-American relations: “Strange cold war”]. In: Shakleina T.A. (eds.) *Rossiia i SSHA v XXI veke. Osobnosti otnoshenij* [Russia and the US in 21st century: relationship’s particularities] (In Russ.), pp. 319-337..

Bogaturov A.D. 2007. Tri pokoleniia vneshepoliticheskikh doktrin Rossii [The generations of Russia’s foreign policy doctrines] (In Russ.). *Mezhdunarodnye processy*. Vol. 5. №13. P. 54-69.

Cull N. J. (2012) *The Decline and Fall of the United States Information Agency*. Palgrave Macmillan. 257 p.

Kelley J. R. (2009) Between 'Take-ofs' and 'Crash Landings': Situational Aspects of Public Diplomacy / In: Snow N. and Taylor P. (eds.) *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. New York: Routledge. P. 72-85.

Legvold R. (2016) *Return to Cold War*. Cambridge: Polity. 208 p.

Shakirov O.I., Petrosyan M.K., Solivyov D.B. 2020. Gumanitarnaia pomoshch' protiv koronavirusa. Komu i kak pomogala Rossiia vo vremia pandemii COVID-19? [The humanitarian aid during coronavirus pandemic. Who did Russia help during COVID-19 pandemic and how?] (In Russ.). Moscow: CPUR. P.17..

Shakleina T.A. 2019. «Dilemma Ameriki» v formirovanii sovremennogo miroporiadka. [“American dilemma” in the forging of a new world order] (In Russ.). *Mezhdunarodnyye processy*, Vol. 17. №4(59). P.36-48. DOI: 10.17994/IT.2019.17.4.59.3.

Snow N. (2020) Rethinking Public Diplomacy in the 2020s. In.: Snow N. and Cull N. J. (eds.) *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Abingdon: Routledge, p. 3-12.

Tuch H.N. (1990) *Communicating with the World: U. S. Public Diplomacy Overseas*. Palgrave Macmillan. 244 p.

Velikaya A. A. Rol' gumanitarnoi pomoshchi v pozitsionirovanii strany na primere zarubezhnogo sodeistviia Serbii v bor'be s COVID-19 [The humanitarian aid in nation branding the case of foreign assistance to Serbia in the fight against COVID-19] (In Russ.). *Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' – Observer*. №7 (336). P. 53-63.

Velikaya A. and Simons G. (2020) Introduction. In: Velikaya A. and Simons G. (eds.) *Russia's Public Diplomacy: Evolution and Practice*. Palgrave Macmillan, p. 1-25. DOI: 10.1007/978-3-030-12874-6.

Voitolovsky F. G. 2015. Rossiisko-amerikanskie otnosheniia v kontekste ukrainskogo krizisa: tendentsii i perspektivy [Russian-American relations in the context of the Ukrainian crisis: trends and prospects] (In Russ.). *Puti k miru i bezopasnosti*. № 1(48). P. 67-84.

Zhuravleva V. Rossiia i SSHA: razmyshliaia nad konfliktom [Russia and the US: reflecting on the conflict] (In Russ.). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 61. № 5. P. 5-13. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-5-5-13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АРТАМОНОВА Ульяна Звиадиевна, младший научный сотрудник Центра североамериканских исследований Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (ИМЭМО РАН).
Российская Федерация 117997 Москва, ул. Профсоюзная д. 23.

Uliana Z. ARTAMONOVA, Junior research fellow, Center for North American studies, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS).
23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997.

Поступила в редакцию / Received 9.04.2021

Поступила после рецензирования / Revised 15.04.2021

Принята к публикации / Accepted 19.04.2021